

Отзыв официального оппонента

на диссертацию **Хитрова Дмитрия Алексеевича** «Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность темы диссертации Д.А. Хитрова обусловлена тем, что продолжительная и богатая традиция изучения истории эпохи российского «просвещенного абсолютизма» далеко не означает завершенности исследования этой темы в целом и многих ее аспектов, например, касающихся изменений «внутренних границ в результате самой масштабной в истории дореволюционной России реформы внутреннего административного деления» (Т. 1, с. 11). На освещение недостаточно исследованных сторон данной темы направлена рецензируемая диссертационная работа. В ней заявлено стремление к изучению обстоятельств осуществления реформы, начатой в 1775 г., в том числе, каким образом преобразования проводились в жизнь, «какими принципами руководствовались» и «какой информацией могли оперировать» реформаторы (Т. 1, с. 15).

Историография темы, заявленной в диссертации, достаточно обширна и далека от окончательного наполнения. Происходит расширение круга источников по рассматриваемой проблематике, предлагаются и применяются новые способы их анализа, изменяются и пересматриваются методологические подходы. В этих условиях диссертант проявил необходимое и достаточное знание литературы по поставленным вопросам, четко и обоснованно определил место собственного исследования в ряду проделанных и продолжающих выходить трудов по самой екатерининской губернской реформе и русской картографии XVIII в., «памятники которой стали основными источниками исследования», а также по использованию картографических методов в изучении истории административных границ XVII-XVIII веков (Т. 1, с. 29). Д.А. Хитров далек от пренебрежения

накопленным своими предшественниками опытом, более того прямо выражает признательность своим предшественникам и коллегам-современникам за то, что «историографическая ситуация весьма благоприятна для задуманного исследования», так как «достигнуты значительные результаты в исследовании предпосылок реформы, ее подготовки и замысла, внешних обстоятельств ее проведения» (Т. 1, с. 68). Вместе с тем, он справедливо надеется, что представленная к рассмотрению диссертация позволит устранить имеющиеся пробелы в историографии.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций Д.А. Хитрова обеспечена корректным выбором объекта исследования. Им является «система административного деления страны, в том числе состав административных центров и расположение внутренних границ» в XVIII в., и столь же верно определен предмет исследования - «изменения, произведенные в этой системе в ходе губернской реформы» (Т. 1, с. 11).

Цель проделанной работы достигалась путем решения ряда исследовательских задач. Исходя из них, была выстроена последовательная структура изложения собранного материала. Логика, хронология и тематика диссертации в этой структуре нашли свое адекватное отражение.

Оправданы хронологические рамки исследования. Они обоснованно охватывают основные события, связанные с осуществлением административной реформы, прежде всего, в 1775-1785 гг., но для более полного понимания процессов, фактов, источников, причин и следствий событий привлекаются материалы как более раннего, так и более позднего времени.

Территориальные рамки ограничены той территорией Европейской России, «на которой до 1775 г. существовала система, уходящая корнями в допетровский период и окончательно оформившаяся к концу 1720-х гг.» с тремя уровнями административных единиц: губерния, провинция, уезд. Детально рассмотреть и учесть административно-территориальные

преобразования в окраинных регионах признается автором вполне справедливо «особой научной проблемой, которая должна быть предметом отдельного исследования» (Т. 1, с. 13).

Достоверность научных положений диссертации определяется, прежде всего, тем, что соискатель опирался на проверенные в исторической науке методы и приемы исследования, дополняя их современными теоретическими разработками. В первую очередь Д.А. Хитров руководствовался принципом историзма, трактуемого применительно к теме исследования как требование не рассматривать административное деление изолированно от других явлений и процессов. Естественным продолжением и дополнением данного принципа, ставшего традиционным для российской историографии, выступают сравнительно новые приемы исследования, прежде всего, сочетающие методы моделирования и картографирования, которые были невозможны не только без традиционных способов поиска и обработки текстовых, иллюстративных, картографических источников в опубликованных или архивных материалах, но и без применения различных новейших математических, компьютерных, цифровых технологий анализа и визуализации этих источников. Уверенное владение современными информационными технологиями характеризует с самой лучшей стороны соискателя, который успешно умеет их применять при решении многих поставленных перед собой задач.

Репрезентативность источниковой базы диссертации обеспечена тщательным поиском и отбором необходимых материалов, критическим анализом их сохранности и информативности, использованием разнообразных способов обработки, адекватных конкретным источникам. Соискатель дал добротную источниковедческую характеристику всех видов документов, их значения для решения задач и достижения цели исследования. Особое значение для исследования имеют рукописные и печатные карты XVIII столетия, которые разбиты на три группы: ландкарты второй–третьей четвертей XVIII в.; межевые карты и планы, которые

становятся многочисленными после начала Генерального межевания в 1765 г.; карты и атласы, возникшие в ходе проведения губернской реформы или отразившие ее итоги. Несомненный интерес вызывают как опубликованные материалы, так и неопубликованные документы из отделов рукописей библиотек и фондов архивохранилищ Москвы (Российской государственной библиотеки, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива), Санкт-Петербурга (Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербургского филиала Архива Академии Наук, Библиотеки Академии Наук, Российской национальной библиотеки), а также Парижа, Казани, Ярославля, Тулы. Автором корректно изложены промежуточные процедуры осмысления документов, его «исследовательская кухня», без которой была бы не совсем понятной возможность применения некоторых изученных источников к решению задач, поставленных в диссертации.

С новизной научных положений диссертации Д.А. Хитрова нельзя не согласиться. Выделяя из них основные, подчеркнем, что впервые была осуществлена «подробная реконструкция системы административного деления накануне и после реформы» 1775 года (Т. 1, с. 18). Для достижения поставленной цели автор создал «пространственную модель, состоящую из двух соотнесенных между собой карт административного деления», одна 1770 г. условно, а вторая – на 1792 г. (Т. 1, с. 16) Их сопоставление дает возможность ответить на многочисленные вопросы о произошедших в ходе реформы изменениях территориальных единиц, причем не только губерний и уездов, но в ряде случаев при наличии соответствующих источников «реконструировать станowo-волостное деление» (Т. 2, с. 183). Интересно наблюдение, что «вопрос о реорганизации административного деления в эпоху Просвещения был предметом серьезного внимания правительств во многих странах Европы», однако в каждой из них, включая Россию, изменения административно-территориального устройства были в значительной степени уникальны (Т. 1, с. 19).

Содержание диссертации адекватно реализует авторский замысел. Она состоит из Введения, 6 глав и Заключения, которое обобщает основные выводы, сделанные в главах. Текст в диссертации дополняется весьма информативными картами, схемами, таблицами.

Носит вводный характер не только само Введение, но и первая глава, которая состоит из семи параграфов. Соискатель излагает теоретические и методологические основы исследования, дает обстоятельный историографический очерк работ по административно-территориальной реформе Екатерины II, русской картографии и историко-картографическим исследованиям, посвященным рассматриваемой эпохе. Также подробно охарактеризованы использованные разнообразные источники, прежде всего, картографические.

Главы со второй по четвертую озаглавлены соответственно «Уезды и городская сеть накануне реформы», «Реконструкция административного деления 1770 г.», «Характеристики системы административного деления накануне реформы». Они включают в сумме 9 параграфов, выделенных по тематическому принципу анализа принципов, условий, состояния административного деления, существовавшего до екатерининской реформы, и 38 параграфов, описывающих собственно административные границы в историческом ядре России (Центр, Черноземье, Север, Северо-Запад, Средняя Волга, Волго-Камье) на конец третьей четверти XVIII в. Обстоятельные очерки истории территориальных единиц раскрывают особенности применения заявленных автором методов установления состава входящих в них поселений. Представляя результаты, полученные в третьей главе, автор подчеркивает: «Основным содержанием главы являются карты. На них нанесены реконструированные границы существовавших накануне реформы уездов» (Т. 2, с. 12). Это дало возможность автору максимально детально представить на суд специалистов проделанную разработку подробностей такого разграничения вплоть до локального уровня небольших территорий и даже «микроуровня» отдельных селений и земельных дач,

необходимую также для биографических или генеалогических изысканий.

Пятая глава «Проведение реформы. Реконструкция административного деления пореформенного времени» состоит из 28 параграфов, в которых последовательно анализируются новые территориальные образования, созданные в изучаемой части России в ходе реализации реформы 1775 года. Их названия говорят сами за себя и совпадают с названиями образованных тогда наместничеств. Такой подход позволил изложить с надлежащей полнотой причины, подготовку, замысел и основные мероприятия одной из крупнейших по масштабу акций русского «просвещенного абсолютизма» на рассматриваемой в диссертации огромной территории. Конечно, данное положение вряд ли переломит имеющуюся тенденцию среди историков уделять особое внимание социальной направленности екатерининской реформы 1775 года, однако будет далеко не лишним для создания представления об их территориальных масштабах и деталях.

Благодаря сделанному в пятой главе показу собственно пространства данной реформы, шестая глава «Итоги реформы. Новая система административного деления» состоит из четырех параграфов, которые следуют не географическому, а тематическому принципу. Соответственно в этих параграфах, в соответствии с их названиями, рассматриваются такие вопросы, как «Наместники и наместничества», «Состав наместничеств и масштабы территориальных перемен», «Судьба станowo-волостного деления уездов» и «Перемены в составе городской сети».

Структура диссертации Д.А. Хитрова точно отражает взаимосвязанные научные вопросы, которые решались в исследовании. Выводы, представленные в тексте и суммированные в Заключение, в достаточной мере отражают содержание и результаты проделанной соискателем работы.

Личный вклад Д.А. Хитрова в разработку поставленной научной проблемы представлен научной общественности в 40 публикациях, в том числе в 19 статьях в журналах, индексируемых в высокорейтинговых базах данных и входящих в перечень научных изданий, рекомендованных для

защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6. Соискатель также апробировал основные положения диссертации в выступлениях на представительных международных и всероссийских научных конференциях, в том числе неоднократно докладывал о результатах своей исследовательской деятельности на Чтениях памяти академика Л.В. Милова и Симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы. Отдельные научные проекты по теме диссертации были реализованы при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Фонда президентских грантов, Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры». Таким образом, профессиональному сообществу хорошо известны исследования Д.А. Хитрова по теме диссертации, положения и выводы которой достаточно полно были отражены в целом ряде его публикаций и докладов.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе и научной работе высшей школы, исследовательских институтов, учреждений культуры. Эти материалы, несомненно, следует применить при подготовке обобщающих, учебных, научно-популярных и справочно-энциклопедических изданий, в практике музейной и экскурсионной работы. Диссертант прав и в том, что понимание точных изменений административных границ крайне «необходимо также и для правильной организации архивного дела» (Т. 1, с. 26).

Вместе с констатацией результатов диссертационного исследования, с которыми следует согласиться, к нему имеются некоторые замечания:

1) В диссертации не оговорено, что именно подразумевает соискатель под понятием «сословие» и производными от него терминами «сословный строй», «сословные привилегии», «сословные группы» и т.п. (Т. 1, с. 6, 10, 19; Т. 2, с. 178; и др.). Такое уточнение необходимо в условиях ведущихся дискуссий а) о наличии сословий в Российской империи, б) времени появления и складывания сословий в России, в) основных признаках сословий, г) соотношении научного и публицистического термина

«сословия» с существовавшими на практике нормативно-правовыми обозначениями различных групп русского общества («состояния», «чины», «звания» и прочие).

В разговорном и деловом языке XVIII - первой половины XIX вв. слово «сословие» употреблялось шире социальной характеристики в значении «люди общего занятия» (см. «Толковый словарь» Даля). Использование «сословной парадигмы» без пояснений как данности, применяемой пусть даже большей частью представителей отечественной историографии, было бы уместным в ограниченной по объему статье, а не в капитальной диссертационной работе. Не являются ли «значительные расхождения между специалистами в оценке роли сословий и сословных институтов в ходе реформы», отмеченные диссертантом на с. 68, следствием, в том числе, неоднозначного употребления понятия «сословие»?

2) Диссертант обошел вниманием вопрос о соотношении своей позиции с одной из существующих концепций «большой истории». В его тексте нет отсылок ни к формационному, ни к цивилизационному, ни к модернизационному, ни к иным обобщающим подходам, а соответственно нет упоминаний трудов ученых, в которых эти подходы рассматриваются. Проявлено согласие с некоторыми положениями Ш. Броделя, что, правда, не сопровождается упоминанием Школы «Анналов» в целом (Т. 1, с. 21), а автором единственной теории, которой Д.А. Хитров следует в методологических вопросах, самим соискателем назван Л.В. Милов (Т. 1, с. 16). Однако в таком случае, следовало высказать отношение хотя бы к тем авторам, кто утверждает (ставя в пример Броделя) невозможность создавать новое знание в рамках «исторических эмпирей» на одной «фактографической базе» без обращения не просто к современным теориям, а к «метатеоретическим» обоснованиям вроде мир-системного подхода (Р.Ю. Царев). Также было ожидаемо оценить позицию тех, кто вступал в полемику с Миловым в связи с, якобы, его «географическим детерминизмом» (Б.Н. Миронов).

3) Целый ряд историков (М.Г. Рабинович, Л.В. Кошман, Б.Н. Миронов и др.) подготовили немало работ по исторической урбанистике, к вопросам которой Д.А. Хитров так или иначе обращается, поднимая вопрос о пополнении в ходе реформы Екатерины II числа городов и их дальнейших судьбах (Т. 1, с. 7, 48, 132 и др.). Остается при этом неясным, почему целый ряд известных исследований по городской тематике рассматриваемой или близких эпох остались в диссертации не затронутыми или были сочтены не заслуживающими внимания.

4) Диссертант склонен считать, что тезис о влиянии Пугачевского восстания на решение Екатерины начать в 1775 г. административную реформу своим бытованием обязан «духу науки» послевоенной советской эпохи (Т. 1, с. 35-36). На самом деле, этот тезис находит подтверждения в источниках своего времени, в том числе, в высказываниях самой императрицы, а потому разделяется и рядом современных исследователей;

5) В отечественной историографии и общественной мысли сложилась традиция употребления выражений «дореформенный» и «пореформенный» относительно Великих реформ 1860-1870-х гг., и, прежде всего, отмены в 1861 г. крепостного права. Употребление Д.А. Хитровым этих обозначений для периодов до административной реформы Екатерины II и после нее может ввести в заблуждение читателя, не обратившего внимания на контекст, в котором такие выражения были использованы, и не заметившего авторского пояснения на этот счет на с. 10, сделанного в сноске мелким шрифтом. А на с. 60-61 и сам диссертант употребляет выражение «пореформенный период» в общепринятом смысле по отношению работам К.Ф. Свенске и П.П. Пекарского, вышедших соответственно в 1866 и 1870 гг.

Все высказанные замечания отнюдь не снижают высокую оценку диссертации Д.А. Хитрова как глубокого и ценного профессионального исследования. Неясные и спорные места в тексте могут быть разъяснены в ходе публичной защиты, учтены в дальнейших исследованиях и будущих публикациях соискателя.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Д.А. Хитрова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, **Хитров Дмитрий Алексеевич** заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой всеобщей истории,
международных отношений и документоведения
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва,
д.и.н., профессор
14.05.2025

Ю.Н. Смирнов

Контактные данные

тел.: +79277565799, e-mail: smirnov195503@yandex.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история».

Адрес места работы:

443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.
ФГАОУ ВО Самарский национальный исследовательский
университет им. акад. С.П. Королёва, кафедра всеобщей
истории, международных отношений и документоведения
Тел.: +7(846) 337-99-33; e-mail: smirnov.yun@ssau.ru

Подпись Смирнов Ю.Н. удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности
ученых советов Самарского университета
Бояркина Бояркина У.В.
« 14 » мая 20 25 г.